

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемые Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов, Председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин, Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев, Министр МВД РФ Владимир Александрович Колокольников.

Обратиться к Вам меня вынудила ситуация, в которой оказалась моя семья в результате произвола и беззакония, которые **8-ой** год творят отдельные представители МВД, Следственного комитета, Прокуратуры и Судейского корпуса. Причиной этому явилось неумное желание некоторых представителей вышеперечисленных органов, завладеть денежными средствами, которые мы с супругой заработали, за долгие годы предпринимательской деятельности.

А началось все с рядовой ситуации. У нас с супругой был небольшой бизнес, который в 2014 году мы продали из-за наступившего в Стране экономического кризиса. Вырученные от продажи компании деньги, в том же году, вложили в строительство «квадратных метров» по заключенному договору, но в результате, мы остались без «квадратных метров», и без самих денег вложенных в их строительство. Это вынудило меня в 2016 году обратиться с заявлениями в суд и правоохранительные органы.

Причиной тому, являлось недобросовестное поведение лиц, которые в нарушение условий заключенного договора присвоили себе «квадратные метры» и деньги, вложенные моей семьей в строительство, в чем усматриваются признаки преступления - мошенничество в особо крупном размере (ч.4 ст. 159 УК РФ). А чтобы скрыть это преступление они совершили другие преступления. В рамках гражданского дела №2-2344/2016 ответчики, пытаясь представить понесенные мною расходы по строительству **как недостоверные**, представили в суд сфальсифицированные доказательства (платежные поручения, сопроводительные письма к ним, счета, счета-фактуры, накладные, расписки, недостоверное экспертное заключение). В рамках гражданского дела №2-271/2018 ответчики, **вновь представили в суд сфальсифицированные доказательства**, по которым, **пытались взыскать с меня по встречному иску крупную денежную сумму**. Во всем этом усматриваются признаки преступления - фальсификация доказательств (ч.1 ст. 303 УК РФ).

Чтобы воспрепятствовать регистрации на меня права собственности на долю в построенном здании, мошенники подали в суд встречное исковое заявление о признании заключенного договора недействительным, по принципу – **нет договора - значит ничего, никому не должны**, не указав в исковом заявлении, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца, а также какой охраняемый законом интерес истца был в признании этой сделки недействительной, что предусмотрено нормами ГПК РФ. Апелляционная инстанция Хабаровского краевого суда, допустив **более 70** нарушений норм материального и процессуального права, удовлетворила встречный иск мошенников, **признав договор ничтожным**, без законных на то оснований, при этом используя в обоснование принятого решения **положение материального Закона давно утратившего силу**. При всем этом, **условия Договора не противоречили ни одной норме действующего законодательства либо нормам морали, и соответствовали общим принципам свободы договора, закрепленным ГК РФ**. В дальнейшем, чтобы не только не регистрировать на меня право собственности на долю в построенном здании, но и не возвращать деньги, вложенные моей семьей в строительство здания, мошенники своими высказываниями, инициировали процедуру «сноса здания», собственниками которого они стали. В результате **жилое здание, построенное на земельном участке, предназначенном под индивидуальное жилищное строительство, соответствующее нормам Жилищного и Градостроительного кодексов РФ, зарегистрированное в ЕГРН Росреестром, в установленном законом порядке, и стоящее на кадастровом учете, было признано «судом» самовольной постройкой**, даже несмотря на то, что здание **не соответствует ни**

одному критерию самовольной постройки, перечисленных в ст. 222 ГК РФ! Согласно той же статьи ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности, а самовольная постройка подлежит сносу. Тем самым, мошенники преследовали несколько целей. Во-первых, это также лишало меня возможности регистрации права собственности на долю в построенном здании. Во-вторых, имея на руках «решение суда» о сносе здания, мошенники стали утверждать, что они не обогатились за мой счет, т.к. здание подлежит сносу, поэтому не должны возвращать мне деньги, вложенные в строительство. При этом, о судебном процессе, о признании здания самовольной постройкой, я даже не был уведомлен судом как сторону, принимавшую участие в строительстве здания, а о принятом «судебном решении», я узнал спустя год, из материалов незаконно прекращенного уголовного дела в отношении мошенников, в обоснование прекращения которого, также было использовано указанное «судебное постановление». Более того, **вынесенное «судебное постановление» о признании здания самовольной постройкой, сносе здания и исключении записи о праве собственности из ЕГРН** оформленном на одного из мошенников – **НЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ с 2017 года**, что только **подтверждает заказной характер и фиктивность указанного «судебного постановления»**, которое вынесено для «прикрытия» совершенного мошенничества. Мошенники, отказываясь возвращать деньги, в связи с признанием договора «недействительным», необоснованно ссылаются на решение суда о сносе здания, чем нарушают положения **ГК РФ**. Доводы мошенников, представителей краевого Следственного комитета и Прокуратуры края, которые «покрывают» преступления мошенников, противоречат правовой позиции Верховного Суда РФ, согласно которой, стороны **недействительной сделки** в целях возврата полученного по ней **должны доказать только факт передачи имущества (денег)** во исполнение этой сделки, **достигнута ли цель сделки значения не имеет**. А так как, «судебное решение» о сносе здания было вынесено судом **спустя год**, после того как договор был признан судом недействительным (ничтожным), **то обязательства по возврату денег согласно ГК РФ, возникли у мошенников задолго, до признания построенного здания, самовольной постройкой**, следовательно, дальнейшая судьба объекта недвижимости не имеет правового значения для данного дела. Но судьи, вновь отказали в удовлетворении моих исковых требований с многочисленными нарушениями законов. Также мне было отказано в удовлетворении иска о неосновательном обогащении, при этом действия судьи Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Дорофеева Е.В. рассматривавшего мой иск, беспрецеденты по «глумлению» над Законами РФ.

То, что затягиваются разумные сроки уголовного судопроизводства (с 2016 года по н.в.), допускается волокита, руководство краевых следственного комитета и прокуратуры, не принимают никаких мер реагирования, несмотря на многократные мои обращения по этому поводу. Объяснение тому простое. С течением времени, рыночная стоимость моих вложений в строительство выросла в несколько раз. А незаконное затягивание сроков уголовного судопроизводства, приводит к **истечению срока давности, что будет являться самостоятельным основанием для отказа в привлечении виновных к уголовной ответственности**. По истечению срока давности **за совершенные уголовные преступления**, мошенники, с помощью тех же «судей», которые принимали неправосудные «решения» о признании договора ничтожным и «решения» о сносе здания, вновь «легализуют» его на основании того же **ГК РФ**, что позволит мошенникам и тем кто «покрывает» их преступления, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться указанным зданием, включая долю моей семьи, **не опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности**.

Правоохранительные органы и суды, вместо того, чтобы объективно, беспристрастно и в разумные сроки разобраться в происходящем, восстановить Законность и справедливость, и призвать к ответу лиц приступивших Закон, использовали свои

должностные полномочия, для сокрытия тяжкого уголовного преступления и незаконного освобождения мошенников от уголовной ответственности.

Следственные органы МВД и Следственного комитета, по моим заявлениям о преступлениях, зарегистрированным в КУСП №17225 от 12.09.2016 года, КРСП №839пр-16 от 07.10.2016 года, КУСП №574 от 30.01.2017 года, КРСП №325пр-19 от 17.06.2019 года (КРСП №681пр-19 от 18.11.2019 года) **34 раза** отказывали в возбуждении уголовных дел в отношении мошенников. Все эти постановления за исключением последнего от **09.01.2023 года**, которое мною обжалуется, признаны прокуратурой и следственными органами незаконными, необоснованными и немотивированными. Руководство районного отдела следственного комитета вновь признало очередное (от 09.01.2023 года) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела законным, при этом указав, что: «признаки преступлений в действиях указанных лиц усматриваются, но являются малозначительными, т.к. не представляют общественной опасности, поэтому не являются преступными действиями». Из чего можно сделать вывод, что мошенничество в особо крупном размере, совершенное в отношении отдельно взятой семьи, не является преступлением, если за этим «стоят» отдельные представители судебного корпуса и правоохранительных органов. При проведении проверок по моим заявлениям о преступлениях, следователями, по настоящее время, так и не проведен ряд следственных мероприятий, направленных на установление истины, о проведении которых я ходатайствую с 2016 года.

Только после вмешательства Председателя СК России А.И. Бастрыкина, после моих к нему обращений, следственным отделом по Индустриальному району г. Хабаровска СУ СК России по Хабаровскому краю **07.11.2017 года** было возбуждено уголовное дело №11702080004000265, по которому я был признан потерпевшим. Материалы проверок находящиеся в разных ведомствах (в МВД и Следственном комитете) были объединены в указанном уголовном деле. В дальнейшем материалы уголовного дела были переданы в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Хабаровскому краю. Проведение расследования было поручено старшему следователю Егошину. И.В.. Контроль за ходом расследования был поручен третьему зональному отделу управления процессуального контроля за следственными органами СК России, но никакого контроля не осуществлялось, тем самым способствуя должностному укрывательству преступлений руководством Следственного управления СК России по Хабаровскому краю и Еврейской АО.

То, что уголовное дело **было незаконно прекращено 07.05.2018 года** с массой процессуальных нарушений, руководство третьего зонального отдела СК России, спустя месяц после этого, продолжало заверять меня в том, что все еще проводятся необходимые следственные и иные процессуальные действия, ход и результаты которых контролируются, что фактически являлось ложью и очередной формальной отпиской.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, следователь Егошин И.В. так и не сделал запросы в установленной форме в ГУРКЦ ЦБ РФ по Хабаровскому краю и Росфинмониторинг по ДФО, которые могли подтвердить фальсификацию представленных в суд платежных поручений. В дальнейшем, в рамках очередной доследственной проверки, информация, полученная из Росфинмониторинга подтвердила фальсификацию платежных поручений, но информация об этом скрывается следственным органом и не упоминается в вынесенных постановлениях. Кроме того, следователем Егошиным И.В. не были назначены экспертизы по определению объемов выполненных работ на объекте строительства, которые были «нарисованы» в сфальсифицированном экспертном заключении. Справедливости ради надо сказать, что были проведены почерковедческие экспертизы. Результаты одной экспертизы подтвердили фальсификацию представленных сопроводительных писем к сфальсифицированным платежным поручениям, но информация об этом также была скрыта в вынесенном постановлении о

прекращении уголовного дела, а по результатам другой экспертизы, по расписке, на крупную сумму, представленной мошенниками в суд, эксперты не смогли не подтвердить, не опровергнуть подлинность почерка, т.к. следователь неизвестно что предоставил экспертам на исследование. К тому же, та часть материалов, которая была представлена экспертам на исследование, бесследно исчезла из материалов уголовного дела. Вынося решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием составов преступлений (мошенничество и фальсификация доказательств) в действиях мошенников, следователь Егошин И.В. даже не затребовал материалы гражданских дел, включая протоколы судебных заседаний, в рамках которых, вышеуказанными лицами в суд были представлены сфальсифицированные доказательства, а их поведение и сделанные ими заявления в процессе судебных разбирательств, явно свидетельствовали о мошенническом характере их действий. Также бесследно исчезли документы из материалов доследственных проверок, включая мои заявления, поданные по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с получением в рамках проводимых проверок документальных доказательств мошенничества и фальсификации доказательств, а если нет заявления – нет и повода для проверки. Следователями не принимались незамедлительные меры к фиксации следов преступления и иных доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования, что позволило заинтересованным лицам, уничтожить ряд доказательств совершенных уголовных преступлений. Следователи, проводя проверки, большую часть времени ничего не делая, выносили очередные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, копируя текст предыдущих постановлений, изменяя в них лишь дату, на более позднюю. Именно так «проводили проверку» следователи Кузнецов А.В. и Сухнев Н.И.. Последний за год вынес 6 таких постановлений. Все они были отменены как незаконные. Против следователей Кузнецова А.В. и Сухнева Н.И. мною были поданы заявления о привлечении их к ответственности, но руководство СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО и руководство третьего отдела управления контроля за следственными органами ГСУ СК России всячески препятствуют этому, отказываясь регистрировать мои заявления и проводить по ним проверку в порядке предусмотренном УПК РФ. Также следователями оказывалось пособничество в фальсификации доказательств, давление на свидетелей, после которого, один из ключевых свидетелей не смог вспомнить ничего из того, что полутора месяцами ранее он в мельчайших подробностях описывал органу дознания. А получив «нужные» показания свидетеля, следователь Егошин И.В., на следующий день, вынес постановление о прекращении уголовного дела, в связи с отсутствием составов преступлений. Следователь Кузнецов А.В., который до возбуждения уголовного дела проводил доследственную проверку, вместо того, чтобы незамедлительно принять меры к фиксации следов преступления и сбора доказательств, занялся поиском оставшихся денег моей семьи, делая это с злоупотреблением и превышением должностных полномочий. Так следователь Кузнецов А.В. рассылал во все банки города Хабаровска запросы о наличии счетов и денежных средств, оформленных на мое имя. Запросы были сделаны в рамках, якобы возбужденного в отношении меня уголовного дела, за невыплату заработной платы работникам вымышленного ООО, к которому я не имел никакого отношения. Тем самым Кузнецов А.В. распространял недостоверную информацию, порочащую мою честь, достоинство и деловую репутацию. И это лишь малая часть тех противоправных действий, которые совершили представители правоохранительных органов. В результате преступного бездействия следственных органов было потеряно время, и ряд документальных доказательств уже невозможно получить в связи с истечением срока их хранения. Но даже те доказательства, которые тщательно скрываются в ответах и решениях представителей следственного комитета и прокуратуры, содержащиеся в материалах незаконно прекращенного уголовного дела и доследственных проверок, позволяют документально подтвердить мои доводы о мошенничестве и фальсификации доказательств. Руководство краевого следственного комитета и прокуратуры края, во всем происходящем «не видят» никаких нарушений

Закона. После незаконного прекращения уголовного дела я неоднократно пытался довести информацию до Председателя СК России А.И. Бастрыкина, что его поручения игнорируются. Я несколько раз пытался записаться к нему на личный прием, но представители центрального аппарата СК России отказывали мне в этом праве, без объяснения причин.

Представители правоохранительных органов Хабаровского края не скрывают свою заинтересованность в разрешении данной ситуации на стороне мошенников, незаконно освобождая последних от уголовной ответственности, при этом превышая и злоупотребляя должностными полномочиями, внося в официальные документы заведомо ложные сведения, и совершая другие противоправные действия, необоснованно затягивая разумные сроки проверок. **В связи с этим, мною подавались заявления о привлечении к уголовной ответственности 17 представителей правоохранительных органов и судей,** в действиях которых усматриваются признаки уголовных преступлений предусмотренных ст.ст. 33, 159, 210, 285, 286, 292, 300, 303, 305, 309 УК РФ. По всем поданным заявлениям, мне было отказано не только в их регистрации, но и в проведении процессуальных проверок, в порядке, установленном УПК РФ.

Представители местных МВД, Следственного комитета и Прокуратуры, **не считают мошенничество в особо крупном размере и предоставление в суд сфальсифицированных доказательств уголовными преступлениями, а характеризуют это как ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ,** которые должны рассматриваться **в Гражданском суде?!**

То, как рассматривались мои иски в гражданских судах, объясняет ту настойчивость, с которой правоохранительные органы пытались перевести все разбирательства в гражданский суд. То, что «вытворяют» судьи районных судов и краевого суда г. Хабаровска, нельзя назвать правосудием даже с «большой натяжкой». Бесконтрольность и вседозволенность представителей «Фемиды» давно превратили осуществление правосудия в «театр абсурда». Судьями, только при рассмотрении **4-х** моих исковых заявлений было нарушено или проигнорировано около **300** положений материального и процессуального права, включая Конституцию РФ, Постановления и Определения Конституционного и Верховного Суда РФ, положения различных Кодексов РФ, Федеральных законов и прочих нормативно-правовых актов. Кульминацией этого беззакония стало то, что суды, вместо того, чтобы обязать мошенников вернуть похищенное у моей семьи имущество (деньги), напротив обязали меня возместить мошенникам, по «судебным решениям», вынесенным с многочисленными нарушениями законов, немалые судебные расходы, **включая расходы на изготовление сфальсифицированных доказательств.** А за невыплату мною мошенникам таких «долгов», на квартиру в которой мы с семьей проживаем, являющуюся для нас единственным жильем, наложен запрет на регистрационные действия. Приставы неоднократно пытались проникнуть в квартиру, чтобы арестовать все имущество, находящееся в ней в счет погашения «нарисованных долгов» перед мошенниками, размер которых с каждым днем увеличивается.

Беззаконие «царящее» в Хабаровских судах было бы невозможно без «покровителей» в Верховном Суде РФ. Так, в период с 2017 года по 2020 год включительно, все мои кассационные жалобы в Верховном Суде РФ **неизменно рассматривал один и тот же судья Горшков В.В.,** что не было случайным совпадением. Судья Горшков В.В., несмотря на беспрецедентное количество нарушенных норм материального и процессуального права, допущенных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита моих нарушенных прав и законных интересов, в вынесенных судебных актах указывал **на отсутствие таких нарушений,** единолично (без коллегиального рассмотрения в судебном заседании) разрешая судьбу моих жалоб, чем грубо нарушал нормы ГПК РФ, превышая должностные полномочия и злоупотребляя ими, указывая в судебных постановлениях заведомо ложные сведения, противоречащие фактическим обстоятельствам и материалам

дел, в чем усматриваются признаки преступлений предусмотренных ст. 285, 286, 292 УК РФ.

Именно вынесение судьей Горшковым В.В. заведомо неправосудных судебных актов, объясняет то беззаконие, которое творят судьи Хабаровского краевого суда и районных судов г. Хабаровска. Во всем вышеперечисленном, усматривается деятельность преступного сообщества (ОПС) и участия в нем в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений, координации действий, создания устойчивых связей и условий для совершения преступлений, в чем усматриваются признаки преступлений предусмотренных ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Все происходящее объясняет и ту «бравладу», с которой мошенники заявляли правоохранительным органам, что готовы «в любом суде урегулировать со мной спор», что подтверждается теми абсурдными «судебными решениями», которые выносились судьями.

Судья Горшков В.В. также игнорировал нарушения судами норм процессуального права, которые без объяснений причин, отказывали в рассмотрении моих ходатайств о подложности доказательств, представленных ответчиками в суд.

Перечислю лишь некоторые нарушения законов, **на отсутствие которых**, в своих постановлениях указывал судья Горшков В.В., которые **в соответствии с ГПК РФ, являются, основанием для отмены или изменения судебных постановлений:**

- в вынесенном судебном определении апелляционной инстанции, **резюлютивная часть противоречила мотивировочной части судебного акта**, что согласно позиции Верховного Суда РФ и сложившейся судебной практике **является основанием для отмены судебного решения;**
- **обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.** Несмотря на то, что **в трех судебных актах** указано, что **судом установлено, выполнение мною договорных обязательств по строительству здания в полном объеме**, решения которых вступили в законную силу, в последующем, вопреки указанной норме ГПК РФ, мне было отказано судом в возврате денег, **с формулировкой, что я не доказал несение таких расходов!?** При этом Конституционный и Верховный Суд РФ разъяснили, какие факты имеют **преюдициальное значение**, т.е. **не требующими доказывания**, могут быть **только фактические обстоятельства, но не их правовая оценка или правовые выводы суда;**
- признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, **освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств.** Во встречных исках мошенники частично признавали понесенные мною расходы по строительству, **но для судей, даже суммы, признаваемые противной стороной, не являются доказательством несения мною каких-либо расходов по строительству здания;**
- если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, **то условие признается наступившим.** В данном случае мошенники воспрепятствовали регистрации на меня права собственности на долю в построенном здании, т.к. им это было невыгодно;
- требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности **может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.** Такого **охраняемого законом интереса** для признания сделки недействительной (ничтожной), **у мошенников не было;**

- сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) **не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно**, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Заявления мошенников отраженные в протоколах судебных заседаний, а также их заявление о намерении заключить со мной мировое соглашение, свидетельствовали о действительности сделки;
- **сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору** либо иным образом подтвердившая действие договора, **не вправе требовать признания этого договора незаключенным**, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить **принципу добросовестности**. То, что **сторона договора приняла от меня все исполненное по договору**, свидетельствуют подписанные мошенниками документы, а также судебные акты, вступившие в законную силу;
- **при вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм Федеральных законов**. Апелляционная инстанция делала правовые выводы, основываясь на «доказательствах», которые не были исследованы судом первой инстанции, а просто были приобщены к материалам дела;
- судьи в обоснование принятых решений ссылались на положение закона, **давно утратившего силу**, чем грубо нарушили положение ГПК РФ, согласно которому Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, **действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела** и Постановления Пленума ВС РФ, согласно которому, **решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению** В результате чего, суды неправильно определяли срок исковой давности и начало его исчисления, незаконно указывая на пропуск мною срока подачи искового заявления, и т.д..

Судья Горшков В.В. и судьи им «покрываемые», систематически не выполняют главные задачи, стоящие перед гражданским судопроизводством, **закрывающие в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан...** **Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров**, чем грубо нарушают положения ст. 2 ГПК РФ и положения ст. 4,5,6,8,9,10,11 Кодекса судейской этики.

Анализ всего происходящего позволяет сделать вывод, что я и моя семья столкнулись с хорошо организованным преступным сообществом (ОПС), в которое входят криминальные элементы и представители вышеуказанных органов, где каждому члену сообщества отведена определенная «роль».

Кроме вышеописанного, на эти выводы наталкивают и другие обстоятельства:

1. Пока шли судебные разбирательства и правоохранительные органы «проводили проверки», за мной длительное время велась слежка, прослушивался телефон, было покушение на убийство, попытки похищений, несчастная автокатастрофа, трижды меня пытались «упрятать за решетку» по надуманным обвинениям, видимо, чтобы не мешал продать объект недвижимости, в строительство которого вложены деньги моей семьи.

2. Правоохранительные органы, **принимая решения об отказе в возбуждении уголовных дел**, ссылаются на «судебные решения» по **гражданским делам**, вынесенные с грубыми нарушениями в пользу мошенников. Действия правоохранительных органов идут в разрез с правовой позицией Конституционного Суда РФ согласно которой, **«принятые в порядке арбитражного или гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по арбитражным и гражданским делам не могут расцениваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу»**. А судьи, принимая решения в пользу мошенников ссылаются на «решения» правоохранительных органов, которые **«не нашли» никаких нарушений Закона в действиях лиц, незаконно завладевших «квадратными метрами», деньгами вложенными в их строительство и предоставивших в суд сфальсифицированные доказательства**. Как говорится, «круг замкнулся».

3. Тесная взаимосвязь между членами ОПС также подтверждается тем, что после подачи мною **13.12.2022** года в **СК России** заявления о привлечении к уголовной ответственности судьи ВС РФ Горшкова В.В., Индустриальным районным судом г. Хабаровска, в чьем производстве находились материалы гражданского дела №2-271/2018, решение по которому также было принято с многочисленными грубыми нарушениями, чтобы скрыть следы доказательств преступлений, задним числом, **12.12.2022** года был составлен акт об уничтожении указанных материалов дела с формулировкой - «истечением срока хранения», несмотря на то, что на момент списания материалов дела в архив, срок их хранения составлял **5 лет** и истекал лишь в конце текущего года, т.е. **31.12.2023** года.

Невозможно кратко описать произвол и беззаконие представителей вышеперечисленных органов, которые делятся **восьмой год**. Куда я только не обращался за эти годы с заявлениями и жалобами, но кроме отписок и направления моих обращений к тем, кто «творит» весь этот произвол и беззаконие, ни к чему не приводят.

«Оборотни в погонах и судейской мантии» наносят ущерб не только отдельно взятой семье, а прежде всего репутации Государственных органов, подрывая основы Конституционного строя, в частности ст. 2 Конституции РФ, согласно которой: **«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»**.

Прошу Вас принять меры по наведению порядка, и привлечению к ответственности виновных лиц и тех, кто порочит, честь и достоинство представителей правоохранительных органов и судейского корпуса. Также прошу Вас взять под личный контроль проведение расследования по указанным фактам, и принятия мер для восстановления нарушенных прав, законности и правопорядка.

С Уважением, Первышин Андрей